

- конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация», МГЛУ, Москва, 22–23 ноября 2001 г. – М. : МГЛУ, 2002. – С. 5–12.
10. **Кирилина А. В.** Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. В. Кирилина // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 51–58.
  11. **Крючкова Т. Б.** Некоторые исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами / Т. Б. Крючкова // Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 186–199.
  12. **Лисенкова О. А.** Синтаксическая транспозиция в мужской и женской аффективной речи (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Лисенкова. – Нижний Новгород, 2007.
  13. **Осиновская О. С.** Гендерные аспекты переводов трагедии У. Шекспира «Гамлет» / О. С. Осиновская. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/No19/text07.htm>.
  14. **Потапов В. В.** Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 52–62.
  15. **Пушкарева Н. Л.** Гендерная лингвистика и исторические науки / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С. 31–40.
  16. **Словарь гендерных терминов.** – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/112.htm>.
  17. **Словарь гендерных терминов.** – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/283.htm>.

Надійшла до редколегії 12.06.08

УДК 811.161.1'373

С. А. Богданова

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

ЛИНГВОТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУТОЧНОГО КРУГА ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

Аналізуються сучасні підходи до поняття концепту, розглядаються аспекти когнітивного вивчення концепту добового кола часу у сучасній русистіці, визначаються засоби вираження темпоральних відношень у російській мові.

Анализируются современные подходы к пониманию концепта, рассматриваются аспекты когнитивного изучения концепта суточного круга времени в современной русистике, определяются средства выражения темпоральных отношений в русском языке.

Modern approaches to the notion of concept are analyzed, the aspects of cognitive study of the concept of day's circle of time are examined in modern Russian philology, means of expression of temporal relations are determined in Russian.

Изучение суточного круга времени открывает возможность проследить пути взаимодействия человека и природы в процессе его познания. Представления о суточном круге времени прошли длительный путь развития, сформировавшись в рамках различных картин мира (мифологической и религиозной, «наивной» и научной). Привлекательность данного объекта для исследования состоит в хронологической глубине его освоения человеческим сознанием. Если учесть, что вся познавательная деятельность человека сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты, а для обеспечения подобного рода мыслительных операций в ментальном мире человека возникают концепты, то рассмотрение кумулятивного поля «Суточный круг времени» будет происходить с учетом его места в концептуальной сфере времени. *Цель* данной статьи – анализ методов изучения концептов

суточного круга времени в современном русском языке. Она может быть реализована с помощью решения следующих задач: 1) исследования проблемы определения концепта в современной лингвистике, его свойств и признаков; 2) изучения мнений лингвистов о строении концептуальной модели времени в сознании русского человека; 3) определения и описания способа выражения временных отношений в современном русском языке.

Концепт – ключевое понятие современной лингвистики, в которой сложилось несколько подходов к его пониманию. Согласно Ю. С. Степанову, «концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [10, с. 40]. Рассматривая сущность концепта и его место в ментальном мире человека, Ю. С. Степанов развивает идею соотносительности концепта и культурного мира человека и отмечает тот факт, что «концепты существуют в ментальном мире не в виде четких понятий, а как некий пучок представлений, переживаний, который сопровождает слово, концепты не только мыслятся, они переживаются» [10, с. 43].

Представителями второго подхода являются Н. Д. Арутюнова и ее школа, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев и др. Единственным средством формирования концепта, по мнению ученых, является семантика языкового знака. Согласно Н. Д. Арутюновой, концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1, с. 12], и эта точка зрения сходна с мнением Ю. С. Степанова. Система языковых знаков рассматривается как инструментарий в репрезентации (кодировании) и трансформации информации. Эти два подхода объединяет точка зрения, что основной чертой концепта является его лингвокультурная отмеченность. Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Р. М. Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры [12]. К этому подходу близка точка зрения В. А. Масловой, давшей такое определение концепту: «концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [8, с. 47].

Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова являются представителями третьего подхода. Д. С. Лихачев вводит понятие «концептосферы» как «совокупности потенциалов, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [7, с. 5]. Концепт, по Д. С. Лихачеву, возникает из столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Согласно Е. С. Кубряковой, концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90]. Этот подход противоречит мнению И. А. Стернина и З. Д. Поповой, которые полагают, что «концепты правильнее интерпретировать прежде всего как единицы мышления, а не памяти, поскольку их основное назначение – обеспечивать процесс мышления» [5, с. 35]. Кроме того, ученые считают, что концепт не всегда имеет языковое выражение (в русском языке есть концепт и слово *молодожены*, но нет слова *старожены*, хотя концепт имеется в языковой картине мира русского человека) и этнокультурная специфика для концепта не обязательна: «Не все концепты имеют и ценностную составляющую – с нашей точки зрения, к примеру, пространственные и временные концепты не имеют ценностной составляющей» [5, с. 35].

И. А. Стернин и З. Д. Попова дают такое определение концепта – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой,

представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, с. 34].

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

В. А. Маслова выделяет следующие признаки концепта: 1) концепт – это минимальная единица человеческого опыта в его идеализированном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) концепт – это основная единица обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) концепт – это основная ячейка культуры [8, с. 47].

Концепты находят свое вербальное выражение с помощью единиц различных языковых уровней: лексем, фразеологизмов, пословиц и поговорок, афоризмов, а также грамматических форм и синтаксических структур. Концепт выступает при этом в качестве основы для изучения совокупности языковых средств, объединенных общностью их концептуального содержания.

Ю. С. Степанов выделяет в структуре концепта две стороны: 1) все, что принадлежит строению понятия; 2) все, что делает его фактом культуры; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки [10, с. 51].

В концепте как основной ячейке культуры можно выделить три слоя: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный признак, «пассивный», «исторический»; 3) внутренняя форма, запечатленная во внешней словесной форме, обычно вовсе не осознаваемая.

Один из исследователей концептов, В. И. Карасик, принимает точку зрения Ю. С. Степанова на внутреннее строение концепта и предлагает рассматривать концепт как совокупность концептов различного объема, а не как компоненты единого концепта, характеризуя концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [5, с. 31]. Активный слой («основной, актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него») входит в общенациональный концепт; пассивный слой («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры») принадлежит концептосферам отдельных субкультур; внутренняя форма концепта («не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концепта») для большинства носителей культуры является не частью концепта, а одним из детерминирующих его культурных элементов [4, с. 3]. В актуальном, «активном» слое концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком как средством взаимопонимания и общения. В дополнительном признаке концепт актуален для некоторых социальных групп. Внутренняя форма, то есть этимология, открывается исследователями.

Так, С. Г. Воркачев выделил в семантике концепта понятийный, образный и ценностный компоненты [3, с. 48]. Определяющим из этих компонентов является первый из них, причем понятийная составляющая культурного концепта не сводится просто к информации о существенных признаках объекта. Вторым по значимости для концептов является образный компонент, то есть те когнитивные метафо-

ры, через которые постигается сущность концепта. Прямым следствием ценностного характера этих единиц является их «переживаемость» – они не только мыслятся, но и переживаются [10, с. 41]. Концепты не могут быть полностью описаны, потому что «во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [10, с. 43].

Важнейшими концептами культуры являются время, пространство и число. Это фундаментальные категории философии, естествознания, социологии, физики и других гуманитарных и точных наук. Концепт *времени*, по мнению В. А. Масловой, самый интересный и самый сложный, самый важный, ибо сквозь его призму воспринимается нами все сущее в мире, все доступное нашему уму и нашему истолкованию [8, с. 71]. В процессе постижения времени в сознании человека складывается концептуальная модель, представляющая собой базовую когнитивную структуру, нашедшую отображение в языке. С лингвистической точки зрения проблема времени как онтологическая (в определенном смысле лингвокультурологическая) освещалась в монографиях М. В. Всеволодовой, Е. С. Яковлевой, Г. В. Звездовой; в отдельных фрагментах, посвященных теме времени (в которых так или иначе затрагивался лингвокультурологический аспект), в статьях и книгах Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, С. А. Цапенко и других. В работах этих лингвистов проблема времени (не как чисто грамматическая) исследуется в основном на материале лексико-семантических полей и темпоральной лексики, что дает богатый материал для лингвокультурологического осмысления данной универсальной категории и человеческого бытия, и теории познания. С. А. Цапенко отмечает, что привлекательность избранного для исследования фрагмента мира предопределена тем, что представления о суточном круге времени, ставшем фактом человеческого сознания в доисторические времена, сформировались в рамках различных картин мира [15, с. 46]. Задачами исследователя является выяснение того, каким образом и в каком объеме разновременные пласты представлений о суточном течении времени отразились в семантике единиц русского языка. Работы Е. С. Яковлевой нацелены на системное изучение наивной картины мира носителей русского языка, ее реконструкция ведется на основе лексических и грамматических значений слов темпоральной семантики. Общая тенденция стимулировала изучение лексико-семантического поля и отдельных лексико-семантических групп времени. Исследования, описывающие временной материал современного русского литературного языка, посвящены анализу отдельных участков лексико-семантического поля или лексико-семантических групп, либо классов времени (работы Л. В. Гарской, И. В. Полянской), структурно-семантическому моделированию лексико-семантического поля времени (исследования Ю. Н. Караулова, Е. С. Яковлевой, С. А. Цапенко).

Временной ритм рассматривается учеными как выражение относительной повторяемости в движении материи. Необратимость процесса развития не исключает определенной повторяемости, цикличности. Ритм как свойство времени и служит выражением этой повторяемости в развитии. Ритм имеет отношение и ко времени как длительности, будучи связан с чередованием фаз различной продолжительности существования. Ритм – одно из фундаментальных свойств времени. Неслучайно долгое время аспектами времени были не длительность, направленность и необратимость, а повторяемость и одновременность. Они были характерными особенностями «мифического времени». В первобытных обществах изменение считалось не непрерывным процессом, происходящим во времени, а прерывистым и скачкообразным. Именно из первоначального осмысления человеком ритма и периодичности постепенно возникла абстрактная идея всемирного однородного

времени. Большинство ученых, и в частности Б. А. Успенский, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, сходятся на том, что существуют две главные модели циклического и линейного времени, которые сформировались в ходе исторического развития человеческого общества, они определили и два вида языкового времени. Н. Д. Арутюнова признает, что в абстрактной модели время формально, отвлечено от мира и человека: прямая задает лишь последовательность точек, но не последовательность каузально связанных событий. Если чувство времени основано на восприятии природных циклов, то психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным «точкою присутствия» на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее [2, с. 688]. Е. С. Яковлева отмечает, что с древнейших времен в сознании человека сосуществуют два представления о времени: время как последовательность повторяющихся однотипных событий, «жизненных кругов» (циклическое, наивное) и время как однонаправленное поступательное движение (линейное, естественнонаучное) [17, с. 113]. Б. А. Успенский полагает, что циклическое время соответствует космологическому сознанию, а линейное – историческому: «Космологическое сознание предполагает, что в процессе времени постоянно повторяется один и тот же онтологически заданный текст... Между тем, историческое сознание, в принципе, предполагает линейное и необратимое время» [12, с. 32–33]. Актуальность и новизна исследования заключается в соединении научных представлений и «наивной» картины мира русского человека, основанной на эмпирическом способе постижения мира в ходе наблюдений за ним. В значениях единиц, соотносящихся с ситуативным, параметрическим и коррелятивным типами денотата, отражается процесс эмпирического познания суточного времени как циклической смены определенных характеристик и процессов в мире природы, состояний и видов деятельности человека. Результаты членения суточного круга языковым сознанием отражены в структуре данного семантического поля в виде естественно сложившихся совокупностей единиц: *утро, день, вечер, ночь*, а также лексем, номинированных в зависимости от положения солнца на небосклоне: *рассвет, восход, закат, заря, сумерки*. Непрерывность семантического поля находит структурное выражение в виде особых (амбивалентных) зон. В их состав входят единицы, в значениях которых содержатся ссылки одновременно к двум суточным отрезкам (амбивалентная зона *сумерки*, которая относится как к утреннему периоду времени, так и к вечернему). Наличие таких зон, с одной стороны, отражает континуальную природу времени (амбивалентные зоны <утро – вечер>, <день – вечер>, <вечер – ночь>, <ночь – утро>), с другой стороны, фиксирует установленное языковым сознанием сходство (общность) различных суточных отрезков (амбивалентные зоны <день – сутки>, <утро – вечер>) [14, с. 6–7]. С. А. Цапенко отмечает, что образ каждого суточного отрезка обогащен выявлением дополнительных признаков, присущих этому отрезку времени [15, с. 61]. Например, наибольшее количество дополнительных признаков связано с денотатом «день». В древнерусских летописях слово *день* является синонимом слова *время* в общем нерасчлененном значении «пора»: *въ дни ирода цсря* [16, с. 73]. *День* – самая частотная лексема из ключевых, тот фокус, в котором соединяются языческое (природное) представление о времени и понимание смоделированного христианского времени. Во-первых, слово *день* как временная категория отражало самое близкое, конкретное, реальное понятие, именно в этой единице язык первоначально структурирует реальное время. Во-вторых, средневековая христианская философия трактовала «день» как «свет», который сотворил Господь в противоположность дохристианской «тьме». Наконец, через эту лексему выражается настоящее как сущностная сторона биотемпорального времени [10, с. 154–155]. Таким образом, чувство времени у человека порождает

ется восприятием изменений в мире, а его основным источником является космическое время – смена времен дня, сезонов года и т. п.

Выводы. 1. В современной лингвистике сложилось несколько подходов к пониманию концепта, для которых общим является утверждение о том, что концепт обладает сложной многомерной структурой, включающей, помимо понятийной основы, социопсихокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, и может включать в себя ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

2. С древних времен в сознании человека сосуществуют два представления о времени: время как последовательность повторяющихся однотипных событий, связанное с циклическими явлениями природы, и время как однонаправленное поступательное движение. Чувство времени у человека порождается восприятием изменений в мире, а его основным источником является космическое время – смена времен дня, сезонов года и т. п.

3. Результаты членения суточного круга языковым сознанием отражены в структуре данного семантического поля в виде естественно сложившихся совокупностей единиц (денотативные классы *утро, день, вечер, ночь*). Нами были рассмотрены непосредственно эти части суточного отрезка, лексемы, номинированные в зависимости от положения солнца на небосклоне: *рассвет, восход, закат, заря, сумерки* (в основу номинации легла характеристика освещенности, что подтверждает этимологический анализ данных лексем). Все периоды в цикле *день – утро – вечер – ночь* в современном русском языке имеют ярко выраженную качественную характеристику, обусловленную явлениями природы, и большинство из них употребляется в переносном значении.

Стремление дать художественно-философское истолкование времени характерно для всей русской культуры начала XX века. И здесь главную роль играют художники слова. Анализ категории времени на уровне художественного текста, как на еще одном уровне языка, что намечено в перспективе исследования, позволит дополнить и углубить представления о времени, сложившиеся в этническом сознании и культуре, современным пониманием этой категории в русской культуре, искусстве, литературе как словесном творчестве.

Библиографические ссылки

1. **Арутюнова Н. Д.** От редактора / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты / [под ред. Н. Д. Арутюновой]. – М. : Индрик, 1991. – С. 3–15.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 898 с.
3. **Воркачев С. Г.** Концепт счастья : понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.
4. **Карасик В. И.** Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград/Архангельск, 1996. – 186 с.
5. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
6. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1996. – 245 с.
7. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52. – № 1.
8. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику : уч. пособие / В. А. Маслова. – М. : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
9. **Михеева Л. Н.** Время в русской языковой картине мира / Л. Н. Михеева. – Иваново : Ивановск. гос. ун-т, 2003. – 252 с.

10. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд., исправ. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
11. **Успенский Б. А.** История и семиотика (восприятие времени как семантическая проблема). Статья вторая / Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1989. – Т. 23.
12. **Фрумкина Р. М.** Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – 1992. – Сер. 2. – № 3.
13. **Цапенко С. А.** Особенности концептуализации суточного круга времени в современной русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Цапенко. – Северодвинск, 2005. – 24 с.
14. **Цапенко С. А.** Кумулятивное поле как единица фрагментации кумулятивного пространства / С. А. Цапенко // Языковая картина мира в кумулятивном аспекте : монография. – Архангельск : Поморский ун-т, 2006 / С. А. Цапенко. – Гл. 2. – С. 41–70.
15. **Яковлева Е. С.** Время и пора в оппозиции линейного и циклического времени / Е. С. Яковлева // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1991. – С. 45–46.
16. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира : (Модели пространства, времени и восприятия). – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

Надійшла до редколегії 17.04.08

УДК 811.161.1'38

Л. И. Бондаренко

*Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта им. академика Лазаряна*

СОВЕТ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ: НЕКОТОРЫЕ ЖАНРОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Досліджуються специфічні особливості публіцистичних жанрів, зокрема жанру «порада» в сучасних ЗМІ, доводиться актуальність теми, перспективність та необхідність подальшої роботи у цьому напрямку. Особлива увага приділяється структурно-семантичним особливостям цього жанру.

Исследуются специфические особенности публицистических жанров, в частности жанра «совета» в современных СМИ, обосновывается актуальность темы, перспективность и необходимость дальнейшей работы в этом направлении. Особое внимание уделяется структурно-семантическим особенностям этого жанра.

The specific features of publicistic genres are investigated, in particular the genre «advice» in modern MASS-MEDIA, the topicality of the theme, perspectiveness and necessity of subsequent work in this direction are proved. Special attention is paid to structural and semantic features of this genre.

Сегодня можно утверждать, что за последние десятилетия XX века и по сегодняшний день публицистика постепенно занимает лидирующее положение в культуре. Поэтому изучение языка СМИ традиционно находится в русле важнейших лингвистических исследований. Публицистические тексты должны быть отражением нового в жизни, но одновременно они становятся и отражением нового в газетно-публицистической речи. За последние пятнадцать лет произошли существеннейшие изменения в функционировании русского языка, и прежде всего в сфере массовой коммуникации, предопределенные экстралингвистическими факторами: глобальны-